

ства и точности». ³ Как историк литературы, Жуковский в своем «Конспекте» рассматривает эволюцию Карамзина — от периода издания «Московского журнала», который «носит еще характерные черты молодости», ⁴ до «Вестника Европы», вершинной точки Карамзина — собственно писателя. «Его проза, — говорит Жуковский, — достигает здесь истинного совершенства». ⁵ Весьма характерно, что не «Бедная Лиза» или «Наталья, боярская дочь», очень нашумевшие ранние повести Карамзина, а зрелая сентиментальная проза — «Марфа Посадница», «Моя исповедь», «Чувствительный и холодный. Два характера», «Рыцарь нашего времени» — производит на Жуковского сейчас (середина 20-х гг.) наибольшее впечатление. Именно в этих произведениях Карамзин преодолевает издержки крайней сентиментальности, стремится к большему жизнеподобию и намечает пути дальнейшего развития русской прозы. ⁶

Что до высокой оценки Карамзина-прозаика, то надлежит учесть, что уже в самом начале своего творческого пути Жуковский придает огромное значение художественной прозе, считая именно уровень ее эстетического развития критерием зрелости словесности (см. спор с Шишковым). ⁷ Однако важнейшей предпосылкой высокохудожественной русской прозы является, по его мнению, высокий уровень литературного языка: «Стихотворные величественные картины меньше требуют чистого языка, нежели простые мысли. . .» ⁸

Исследование круга чтения Жуковского наглядно свидетельствует об универсализме его мышления, в котором глубоко слился интерес к философии, естествознанию, истории, эстетике, поэзии всех веков и народов, что было характерно и для Карамзина. Часто Жуковский идет от тех же источников, что и Карамзин, проходит в своем образовании те же пути развития. Так, например, важнейшим философским трудом Карамзина явился перевод наиболее значительных глав книги Шарля Бонне «Созерцание природы». Жуковский, как показывают пометы на книге, ⁹ тоже внимательно прочел труд Шарля Бонне, и с особенным интересом именно те главы, которые перевел и напечатал Карамзин. Очень родственно карамзинскому, хотя и вполне самостоятельно, отношение Жуковского к Кондильяку, к Ж.-Ж. Руссо, что явилось предметом специального исследования. ¹⁰ Здесь же уместно сделать следующее общее замечание.

³ Жуковский В. А. Эстетика и критика. М., 1985. С. 321—322.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Канунова Ф. З. Из истории русской повести: (Историко-литературное значение повестей Н. М. Карамзина). Томск, 1967.

⁷ Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Ч. 1. С. 122.

⁸ Там же. С. 11.

⁹ Там же. С. 339—342.

¹⁰ Там же. 1984. Ч. 2. С. 229—312.